

В связи с этим предлагается другой метод расчета. Он уже используется судами при рассмотрении гражданских споров в сфере интеллектуальной собственности для расчета ущерба, причиненного неправомерным использованием интеллектуальной собственности. Согласно ему в качестве суммы ущерба предлагается принимать стоимость прав на использование произведения, т. е. стоимость лицензии, как если бы право было предоставлено нарушителю на законном основании. Данный механизм является универсальным и может применяться при любом способе нарушения прав на интеллектуальную собственность с достаточной достоверностью. Однако и такой метод не лишен недостатков, важнейшим из которых является его материальная затратность, поскольку в отсутствие иных источников информации потребуется проведение экономической экспертизы для оценки стоимости лицензии на использование объекта интеллектуальной собственности.

На основании вышеизложенного считаем, что в правоприменительной практике Республики Беларусь при квалификации по ч. 2 и ч. 3 ст. 201 УК следует придерживаться второго подхода определения размера дохода (ущерба) ввиду его универсальности. В связи с этим предлагаем дополнить Примечание к ст. 201 УК абзацем вторым следующего содержания: «Расчет суммы ущерба, причиненного преступлением, или полученного в связи с его совершением дохода, осуществляется исходя из стоимости правомерного использования нарушенного права в течение периода неправомерного пользования».

Протасеня И. И.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УГОЛОВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Протасеня Илья Игоревич, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, iprotasenia@tut.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шидловский Андрей Викторович

Отношения в сфере розничной торговли, рынка работ и услуг – самые массовые из правоотношений, в которых участвует практически все население страны. Распространенность и вовлеченность огромного количества субъектов в данные отношения создает предпосылки для совершения значительного числа злоупотреблений, одним из которых является обман потребителей. Гражданско-правовые и административные методы в деле защиты прав и интересов участников потребительского рынка не всегда могут обеспечить необходимую степень контроля, традиционные нормы об имущественных преступлениях также небезупречны и не учитывают специфики посягательств в сфере потребительского рынка.

Действующим законодательством Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за обман потребителей. На наш взгляд ст. 257 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в ее актуальной редакции ограничивает эффективность действия уголовно-правового механизма защиты прав потребителей. В целях повышения степени полезного воздействия данной нормы видится целесообразным применение следующих мер.

1. В настоящий момент судебно-следственная практика идет по пути признания действия ст. 257 УК лишь за физическими лицами-потребителями, приобретающими товары для личного потребления, что не в полной мере соответствует принципу равенства всех форм осуществления деятельности гражданами, закрепленному ст. 13 Конституции Республики Беларусь. Правоприменителю следует признавать сферу действия ст. 257 УК также и за лицами, приобретающими товары (работы, услуги) для осуществления хозяйственной деятельности – для правового оформления данного предложения в примечании к ст. 257 необходимо закрепить определения терминов «покупатель» и «заказчик».

2. Обман потребителей признается окончанным преступлением с момента совершения единичного акта обмана. Исходя из анализа объективной стороны обмана потребителей, для наличия в действиях лица данного состава достаточно обмана хотя бы одного покупателя, заказчика или иного потребителя, поэтому ст. 257 «Обман потребителей», на наш взгляд, следует переименовать в «Обман потребителя».

3. Ввиду широкого многообразия видов и приемов осуществления обмана потребителей в науке и практике нет единства мнений на счет момента окончания единичного акта обмана. Момент окончания любого акта обмана при совершении преступления, предусмотренного ст. 257 УК, необходимо определять с момента реализации – передачи любым способом какого-либо правомочия (владения, пользования, распоряжения) в отношении товара (работы, услуги).

4. Законодатель непосредственно в диспозиции ст. 257 УК закрепляет исчерпывающий перечень возможных субъектов обмана потребителей: субъект – специальный – индивидуальный предприниматель или работник индивидуального предпринимателя, юридического лица, осуществляющего реализацию товаров, выполнение работ, оказание услуг. Очевиден пробел в законодательстве: действия лица, работающего по гражданско-правовому договору и осуществившего обман потребителя, не могут быть квалифицированы по ст. 257 УК Беларуси.

Представляется необходимым устранить данный пробел путем внесения изменений в ст. 257 УК: дополнить диспозицию словами «лицо, осуществляющее реализацию товаров, выполнение работ или оказание услуг на основании гражданско-правового договора с индивидуальным предпринимателем и (или) юридическим лицом».

5. Предлагаем не придавать уголовно-правового значения отсутствию государственной регистрации и соответствующего разрешения на осуществление деятельности у субъекта хозяйствования, которым виновное лицо является или состоит с ним в трудовых (гражданско-правовых) отношениях.

6. Кроме того, представляется целесообразным дифференцировать размер административной ответственности за обман потребителей для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, и установить размер штрафа для индивидуальных предпринимателей в размере от 10 до 35 базовых величин.

Предложенные меры по совершенствованию уголовного административного механизма защиты прав потребителей способствуют более эффективному охранительному воздействию рассматриваемой уголовно-правовой конструкции.

Радевич А. С.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ

*Радевич Анастасия Сергеевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
nastasya1.radevich@mail.ru*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Грунтов Игорь Олегович

Вопрос соучастия – один из наиболее проблематичных вопросов как в практике, так и в науке уголовного права. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) соучастие определяет как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Кодекс не уточняет, какой вид умысла может иметь место при соучастии.

По данному вопросу в юридической литературе существует несколько точек зрения. Одни полагают, что соучастие возможно только с прямым умыслом, по мнению других, и с прямым, и с косвенным умыслом. Третьи утверждают, что факт присоединения характеризуется прямым умыслом, а отношение к общественно опасному последствию – и прямым, и косвенным умыслом.

Таким образом, возникает вопрос о содержании умысла при соучастии. Интеллектуальный момент умысла при соучастии состоит в осознании фактических обстоятельств своего деяния и в осознании внешних признаков деяния другого лица, лицо предвидит наступление совместного общественно опасного результата. Волевой момент умысла заключается в желании наступления общественно опасного последствия либо сознательном допущении или в безразличном к нему отношении.

Сравнивая содержания умысла при соучастии и индивидуальном преступлении, можно сделать вывод, что при соучастии психическое отношение лица к деянию имеет ряд особенностей по сравнению с индивидуальным преступлением. Содержание умысла также имеет